

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОДА ОГИНСКИХ КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА

А.И. Смолик, доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой культурологии БГУКИ

Активизация интереса и обращения к духовной культуре элитарной части общества прошедших веков демонстрирует качественно новый уровень национального самосознания белорусов. На данном этапе культурогенеза происходит трансмиссия образцов культуры аристократии Беларуси и возвращение ее в современное социально-культурное пространство. Это очень важно, ибо в условиях социальных революций и социалистических преобразований была утрачена преемственность традиций элитарности. В сознание молодежи внедрялось убеждение, что преобразующей силой общества являются массы, а не личность. Основоположники теории элит В. Парето [1], Г. Моска [2] и Р. Михельс [3] убедительно показали, что элита осуществляет руководящие функции и играет определяющую роль в политике, экономике и культуре.

В процессе социогенеза на территории современной Беларуси в XVI—XIX вв. сформировалась значительная прослойка политической и культурной элиты, которая серьезно влияла на социально-политическое и культурное развитие европейских стран. Заметный след в политической и культурной жизни Европы оставили представители графского рода Огинских. Их политическая, экономическая и культуротворческая деятельность занимает значительное место в исследованиях белорусских, российских, итальянских, польских и литовских ученых. Особенно тщательно исследуется научная, художественная и просветительская деятельность Михала Клеофаса и Михала Казимира Огинских. Исследования активизировались накануне 250-летнего юбилея Михала Клеофаса. ЮНЕСКО объявило 2015 г. годом Михала Клеофаса Огинского. В Беларуси и Литве издано несколько научных монографий, в которых освещается многоаспектная культуротворческая и экономическая деятельность представителей рода Огинских [4; 5]. Осенью 2013 г. в Вильнюсе белорусские, литовские и российские ученые совместно обобщили результаты исследований культурного наследия Огинских. На данном форуме намечены перспективные направления огинсковедения. Анализ жизни и творчества представителей этого графского рода свидетельствует о том, что заметное влияние на формирование их внутреннего духовного мира оказали концепции сарматизма и романтизма. Европейские историки в свое время утверждали, что предками некоторых народов Центральной и Восточной Европы были древние сарматы, проживающие на территории от Вислы до Дона. Так, польские историки Я. Длугаш, Л. Корвин, Я. Вислицкий, М. Стрийковский в своих трудах отстаивали тезис о происхождении поляков и литвинов от древних сарматов. Сарматская легенда была позитивно воспринята феодалами ВКЛ по той причине, что, во-первых, обосновывала древнее происхождение шляхты, во-вторых, подчеркивала благородство этого происхождения, в-третьих, определяла место аристократии ВКЛ в истории европейских магнатов.

Большинство представителей графского рода были верны традициям своих предков. С оружием в руках они также защищали свою Родину. Так, в XVI—XVII вв. в войнах за свободу и независимость Родины участвовали: князь Богдан в Ливонской войне (1558—1582 гг.), князь Ян — в войне Речи Посполитой с Россией (1654—1667 гг.), князь Александр — в польско-шведской войне. В XVIII в. Михал Казимир на стороне Барской конфедерации воевал против русской армии, возглавляемой М. Суворовым: вначале против войска Тарговицкой конфедерации, а потом в составе повстанческой армии Т. Костюшко. Несмотря на поражения восставших, скитания в качестве политэмигранта по чужим странам, всеми средствами пытался отстаивать право народов, входивших в ВКЛ, на государственность и независимое развитие в семье европейских народов. Вынужденный присягнуть российскому императору Александру I и находясь на государственной службе в качестве сенатора и тайного советника, Михал Клеофас убеждал царя восстановить ВКЛ. Император Александр, вначале поддерживавший идею Огинского, накануне войны 1812 г. отказался от мысли о предоставлении автономии ВКЛ. Несмотря на неудачу, план Огинского сыграл определенную роль в формировании более «мягкой» политики России в Северо-Западном крае.

Исследователи отмечают, что в мирное время Огинские много внимания уделяли развитию экономики своих имений. Анализ экономического состояния князей Огинских свидетельствует о том, что все они стремились увеличить свое состояние, вести экономику так, чтобы она была эффективной. Ученые подчеркивают, что хозяйственную деятельность Огинские осуществляли с учетом новейших достижений науки и техники. Так, Михал Казимир выступил с инициативой строительства канала протяженностью 54 км, который соединял через ряд рек Днепр и Неман. В строительство канала было вложено большое количество средств Михала Казимира. Канал значительно повысил эффективность экспорта леса и других товаров через балтийские порты.

Рачительным хозяином был и Михал Клеофас. В его имении Залесье помимо дворца и усадебного парка были мельница, бровар, стеклянная теплица, оранжерея. Исследователи отмечали, что Огинские оказывали всевозможную помощь неимущим. Так, Михал Клеофас на свои средства построил дом для бедных и уездную школу в Молодечно. В своих воспоминаниях «В Вильно и литовских усадьбах» Габриэля Пузынина отмечала, что на крестинах сына Огинского в усадьбе угощалось около 3 тыс. крестьян. Своим детям он наказывал относиться к крестьянам хорошо. Этому принципу всю жизнь следовал его сын Ирениуш. В своем имении в Ретаво (Литва) он отменил крепостное право, заменив его налогом [6, с. 125].

Изучение общественной деятельности представителей рода Огинских свидетельствует о том, что религия как специфическая система ценностно-смысловых установок занимала значительные позиции в их образе жизни. Все представители рода Огинских были рьяными последователями христианства и постоянно содействовали укреплению материального положения конфессий. Александра и Самуэля Огинских современники называли «столпами православной веры». Огинские

были спонсорами монастырей и храмов. Как подчеркивают европейские исследователи, характерной чертой рода было меценатство. Известно, что в Залесье в разные годы продолжительное время проживали директор оркестров императорских театров О. Козловский, прославленный испанский музыкант Р. Эскудеро, итальянский композитор Д. Полиани, близкий друг А. Мицкевича А. Ходько. В имении устраивались музыкальные вечера в одной из гостиных дворца [6, с. 98].

Духовный мир, ценностно-смысловые установки и образ жизни Огинских только начинают изучаться. Однако их благородство, аристократический кодекс чести, религиозность, образованность, почитание свободы, власти, закона могут содействовать укреплению морально-нравственных основ европейского общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Парето, В. Трансформация демократии / В. Парето // Западноевропейская социология XIX — начала XX веков / сост. В.П. Трошкина. — М.: Междунар. ун-т бизнеса и управления, 1996. — 515 с.
2. Моска, Г. Правящий класс / Г. Моска // Социол. исслед. — 1994. — № 12. — С. 97—117.
3. Михельс, Р. Социология политических партий в условиях демократии / Р. Михельс // Диалог. — 1990. — № 3. — С. 13—28.
4. Dundulis, B. Proejktas atkurti Lietuvos Didziaja Kunigaikstyste Rusijos imperijos sudetyje (1811—1812 m.) / B. Dundulis // Istorija. — 1972. — Т. 13, sas. 1.
5. Political and culture of Dukes Oginski: reflections of the past, prospects of the future: abstracts of report. — Vilnius, 2013. — 119 p.
6. Верамейчык, С.І. Міхал Клеафас Агінскі, 1768—1833; продкі, жыццё ў Залесьі, нашчадкі: спроба храналогіі / С.І. Верамейчык. — Мінск: Кавалер, 2008. — 128 с.: іл.

ПЕР ЛАГЕРКВИСТ — ВЫДАЮЩИЙСЯ МАСТЕР ЛИТЕРАТУРЫ XX в.: РЕЦЕПЦИЯ ДУХОВНЫХ И ФИЛОСОФСКИХ АСПЕКТОВ ТВОРЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

В.Р. Языкович, кандидат философских наук, доцент, проректор по научной работе УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

К числу выдающихся представителей скандинавской литературы следует отнести Пера Лагерквиста. Творчество классика современной культуры, лауреата Нобелевской премии по литературе за 1951 г. представляет огромный интерес для литературоведческого исследования. Каждое из этапных произведений писателя оценивается как литературный шедевр. Не менее важной представляется философская и культурологическая интерпретация творчества Лагерквиста. Писатель не стремился к эзотеричности, намеренному усложнению смысловой и образной сути произведений. Его писательское кредо: «Ясность, простота, глубина. Я пыта-